

После завтрака Со Джун успел еще немного поспать. В районе полудня он проснулся и сразу же засел за свои игрушки.

— Как вы смотрите на то, чтобы устроить Со Джуну прогулку? — предложила ребятам Ким Хва Ен.

— Да, хорошая идея, — согласился Пак Со Чжин. — Со Джун, твои мама с папой уже водили тебя гулять на детскую площадку?

— Абу! — ответил мальчик.

«Конечно. Правда, прогулкой это назвать трудно. Меня просто катали в коляске».

— Так мы его на площадку поведем? Класс! Покажу ему мои новые тацевальные движения, — улыбнувшись, сказал Чхве Ши Юн.

После вечера песен он пребывал под неописуемым вдохновением и даже стоять на месте не мог, постоянно пританцовывая.

Собрав запасные подгузники, бутылочку со смесью и теплое одеяльце, коллектив отправился на улицу.

За окном стояла холодная зима, но, тем не менее, детей на площадке было предостаточно.

— Интересно, когда Со Джун начнет так же носиться, как они? — глядя на бегающих на площадке детей, спросил Со Ен Чан.

— Скоро. Дети очень быстро растут, — стряхнув снег со скамейки, ответила Ким Хва Ен.

— Поскорее бы...

Хван Е Чжун взял мальчика на руки и принялся носить его по детской площадке.

— Ну, как тебе мой подарок, Со Джун? — ущипнув его за щеку, спросил он.

Меховая шапка с кроличьими ушами, что он купил для Со Джуна, смотрелась невероятно мило. Уши шапки имели необычный механизм. Если дернуть за кисточки, висевшие на шапке, то ушки вставали, как у настоящего кролика.

Кевин с Хван Е Чжуном не переставали этому умиляться, дергая то за одну кисточку, то за другую.

— Так ты у нас кролик, получается, да, Со Джун? — засмеялся Хван Е Чжун.

Не успели она опомниться, как Пак Со Чжин забрал у них Со Джуна и, вернув его в коляску, подвез ее к скамейке, у которой расположились остальные: укромное место вдалеке от бегающих и орущих детей. Единственным недостатком было то, что оно находилось в тени, поэтому Со Джуна пришлось дополнительно укрыть одеялом, чтобы тот не замерз.

— А теперь ты похож на йети, — отметил Хван Е Чжун.

«Такой себе комплимент... Ну, зато тепло».

ВВ принялись собираться в ряд перед скамейкой. Со Ен Чан нацелили свою камеру на них, а Ким Хва Ен запечатляла реакцию Со Джуна на свою.

«Что это они задумали?» — подумал Со Джун.

Сердца участников коллектива бились так быстро, что, казалось, будто они вот-вот выпрыгнут из их груди. Детская площадка стала их первой сценой, до этого музыкальные номера коллектива видели только Со Джун и продюсеры, периодически приезжавшие на студию.

Счетчик связи над их головами начал увеличиваться. Все было так же, как и в ту ночь, когда они пели мальчику «колыбельную».

Со Ен Чан очень сожалел, что у него не было камеры получше, чтобы как следует запечатлеть первый публичный перформанс коллектива.

— Здравствуйте, дорогие зрители! Привет, Со Джун! — торжественно произнес Пак Со Чжин и, ярко улыбнувшись, поклонился вместе со всеми. — Для вас сегодня будет выступать Brown Black!

Чхве Ши Юн достал свой телефон и в одно мгновение включил музыку на bluetooth-колонки, что стояли по обе стороны от скамейки. На фоне все так же слышался детский смех, но стоило Пак Со Чжину начать петь, как на заднем плане воцарилась тишина.

[Связь дирижера с оркестром] начала действовать.

Со Джун развалился внутри коляски и принялся наслаждаться музыкой.

«Если они будут и дальше поддерживать эту связь друг с другом, то перед ними откроются все двери, и они обязательно станут очень популярны. Нужно лишь не терять темп».

Посреди песни вперед коллектива вышел Чхве Ши Юн и принялся демонстрировать свои танцевальные умения.

Несмотря на то, что способность Со Джуна распространялась исключительно на их вокальные данные, танцевальное мастерство Чхве Ши Юна было на достойном уровне даже без помощи способностей мальчика.

Чхве Ши Юн чувствовал ритм песни всем своим телом и двигался несколько интенсивней, чем в прошлый вечер.

Вскоре коллектив присоединился к танцевальному номеру вслед за ним и принялся демонстрировать свои хореографические этюды.

Со Джун был заворожен их танцевальными умениями. Танцы, что он видел по телевизору, ни в какое сравнение не шли с тем, что исполняли перед ним Brown Black.

Со Ен Чан мог ими гордиться.

Сам того не замечая, Со Ен Чан принялся обходить коллектив и снимать перформанс со всех сторон. Ким Хва Ен, завороженная пением, перевела все свое внимание на них. Со Джуна она больше не снимала.

Она не могла и представить, что ВВ окажутся настолько прекрасными исполнителями. Песня, что она слышала, с первых нот засела в ее голове.

Всего за каких-то четыре минуты Brown Black смогли произвести настоящий фурор.

— Спасибо! — поклонился камерам коллектив.

Обессиленные, ВВ сели перед скамейкой. Со Ен Чан, видя их измученный вид, протянул им бутылку с водой и спросил:

— Вы разве не должны были исполнить еще две песни?

— Что? Еще две? Нет... Я так устал, — тяжело дыша, отпил из бутылки Хван Е Чжун.

Остальные трое согласно закивали.

Тяжелее всего было Пак Со Чжину.

— Одно дело просто петь, как вчера. А другое — еще и танцевать, — объяснил он. — Так или

иначе, мы еще никогда такого шоу не устраивали.

«Мне спасибо скажи», — подумал про себя Со Джун.

Он хотел было похлопать в ладоши, но плотное одеяло, в которое его закутали, не давало мальчику это сделать. Он даже пальцем пошевелить мог с трудом.

Причина, по которой ВВ так быстро выдохнулись, заключалась в большом расстоянии между ними и Со Джуном. Прошлой ночью их пение подпитывала мана мальчика, но теперь, когда они стояли от него в нескольких метрах, им приходилось тратить свои силы.

— Надо, наверное, спортом заняться, — тяжело дыша, сказал Кевин.

— Не волнуйтесь. Перед тем, как начать давать концерты, я вас всех в зал запишу, — решительно заявил им Со Ен Чан.

Коллектив побледнел от его слов.

<http://tl.rulate.ru/book/42007/2163817>